

УДК 321.7(575.2)

МРНТИ 60.01.23

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2026.63.1.011>

ПОЛЯРИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОГО СООБЩЕСТВА И АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ: КЕЙС КЫРГЫЗСТАНА

*Молдахмет Б.¹, Токмурзаева А.²

^{*1} Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак,
Алматы, Казахстан

² Казахский национальный женский педагогический университет,
Алматы, Казахстан

Аннотация. Кыргызстан после своего постсоветского перехода пережил политическую нестабильность и переход к парламентской системе. Этот уникальный контекст обеспечивает фон для изучения динамики между государственной политикой и развивающимися религиозными идентичностями внутри страны. Традиционные нарративы безопасности, часто находящиеся под влиянием евро-американских перспектив, могут не полностью отражать местные условия и внутренние политические сложности, которые формируют религиозный ландшафт в Кыргызстане.

Динамика государственной политики в сфере религии изменилась в период активной внутри кыргызстанской повестки. Постреволюционное состояние страны, как изменения в Конституции, сосредоточение власти в руках централизованной власти, приграничные конфликты с Таджикистаном, факты преследования оппозиционных субъектов, активистов, журналистов и политиков в стране все это стало немаловажным импульсом изменениям в сфере религиозной свободы и религиозной идентификации граждан в стране.

Выводы подчёркивают, что идеологическая борьба и репрессивные меры внутри кыргызского общества вполне могут стать причиной глубокой поляризации религиозной среды.

Данное исследование углубляется в сложную динамику поляризации исламского сообщества в Кыргызстане и критически оценивает государственную политику, реализуемую для решения этой многогранной проблемы. Анализ выходит за рамки внешне ориентированных нарративов безопасности, чтобы рассмотреть местные условия. Государственная политика анализируется в контексте управления потенциальными угрозами национальной безопасности и социальной стабильности.

Исследование подчеркивает важность понимания сложной сети региональных, клановых, племенных, этнических и даже криминальных связей, которые часто определяют внутреннюю политику, подчеркивая

необходимость нюансированных подходов к государственной политике. Дальнейшие исследования в области религиозной политики могли бы сравнить кейс Кыргызстана с другими странами региона в целях выявления региональных паттернов.

Ключевые слова: поляризация, исламское сообщество, государственная религиозная политика, Кыргызстан, салафизм, ханафизм, хизбу-тахрир, религиозный плюрализм, радикализация, Центральная Азия

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № BR24993035).

Введение

Сложное взаимодействие между государственной политикой и поляризацией исламского сообщества в Кыргызстане представляет собой убедительный пример для понимания динамики религиозной свободы и национальной безопасности в Центральной Азии.

Уилкинсон К. утверждает, что постсоветская траектория развития Кыргызстана была отмечена стремлением к демократическому управлению и экономическим реформам, однако эти стремления были осложнены внутренней политической борьбой и социально-экономической стагнацией. Он отмечает, что понимание этой динамики требует всестороннего изучения исторических, политических и социальных факторов, формирующих религиозный ландшафт Кыргызстана. Рост разнообразных исламских движений в сочетании с реакцией государства на предполагаемые угрозы религиозного экстремизма способствовали сложной и развивающейся динамике. Изучение таких примеров, как «революция тюльпанов», где теория секьюритизации пересекается с вестфальскими предположениями, дает представление о практическом применении мер безопасности в Кыргызстане. Эти меры иногда приводят к упрощенным, вестернизированным восприятиям, которые не в полной мере отражают местный социально-политический контекст. [1]

Теория секьюритизации, в первую очередь разработанная Копенгагенской школой, предоставляет ценную основу для анализа того, как определенные вопросы выходят за рамки обычной политики и формулируются как экзистенциальные угрозы, требующие чрезвычайных мер. Эта основа помогает понять динамику внутри исламского сообщества в Кыргызстане, в частности факторы, способствующие его поляризации. Применение теории секьюритизации в контексте Кыргызстана требует тонкого подхода, который учитывает социально-политические сложности региона. Теория секьюритизации утверждает, что безопасность — это не объективное состояние, а социальная конструкция, достигаемая посредством

«речевого акта», где проблема представляется как экзистенциальная угроза, тем самым легитимируя исключительные меры для ее решения [2].

Традиционный государственно-центричный взгляд на безопасность равнозначен военным вопросам, что может ограничить более широкое влияние на исследования безопасности, однако его можно применять к широкому кругу вопросов [3].

Применение теории секьюритизации к изучению исламского сообщества в Кыргызстане включает изучение того, как конкретные субъекты, такие как правительственные чиновники, религиозные лидеры или средства массовой информации, представляют определенные аспекты исламской практики или идентичности как угрозы национальной безопасности или общественному порядку. Эти субъекты секьюритизации могут создавать нарративы, которые изображают определенные исламские группы или движения как экстремистские или радикальные, тем самым оправдывая усиление слежки, ограничения религиозных свобод или даже принудительные меры. Успех секьюритизирующего шага зависит от принятия аудиторией нарратива об угрозе, что приводит к санкционированию чрезвычайных мер [4]. В Кыргызстане этот процесс еще больше осложняется разнообразным этническим и религиозным ландшафтом, где историческая напряженность и социально-экономическое неравенство могут усугубить восприятие угрозы и способствовать поляризации исламского сообщества. Исследования секьюритизации могут быть полезны для объяснения появления новых тем.

Рассмотрение контекста Кыргызстана требует выхода за рамки узкого фокуса на речевых актах и изучения более широкого спектра дискурсивных и недискурсивных практик, которые способствуют секьюритизации исламской идентичности. Эти практики могут включать государственную политику, правовые рамки, медиа-представления и повседневные взаимодействия, которые усиливают или бросают вызов доминирующим нарративам безопасности. Секьюритизация может использоваться для создания разделений, которые строятся через социальную структуру и воспроизводятся с ней. Например, законы, ограничивающие религиозную одежду или деятельность, хотя и направлены на предотвращение экстремизма, могут непреднамеренно стигматизировать и маргинализировать определенные сегменты исламского сообщества, способствуя чувству отчуждения и подпитывая дальнейшую поляризацию. Изучение этих практик позволяет более полно понять, как безопасность строится и оспаривается в контексте Кыргызстана, а также глубже понять, как исламское сообщество становится объектом беспокойства по поводу безопасности [5].

Кроме того, секьюритизация ислама в Кыргызстане тесно переплетена с процессом строительства нации и переговорами о национальной

идентичности [6]. После распада Советского Союза Кыргызстан, как и другие государства Центральной Азии, приступил к поиску определения своей национальной идентичности, часто опираясь на свое культурное и историческое наследие, включая ислам [7].

Однако роль ислама в национальной идентичности является спорным вопросом, некоторые выступают за светскую модель государства, в то время как другие продвигают большую роль ислама в общественной жизни. Эта напряженность создает благодатную почву для секьюритизации, поскольку различные субъекты пытаются определить границы приемлемой исламской практики и идентичности, часто выставляя альтернативные интерпретации как угрозы национальному единству или стабильности. Утверждается, что после распада Советского Союза сама система образования разрушалась и влияла на молодежную культуру таким образом, что способность к критическому мышлению была просто утрачена [8].

Более того, внешние факторы, такие как рост транснациональных экстремистских групп и влияние иностранных религиозных идеологий, также играют значительную роль в секьюритизации ислама в Кыргызстане. Деятельность иностранных исламских центров и отдельных лиц из соседних стран способствовала религиозному и идеологическому разделению [9].

Описание материалов и методов

Для исследования поляризации исламского сообщества и анализа государственной политики в отношении ислама в Кыргызской Республике была применена качественная исследовательская стратегия, опирающаяся на кейс-стади подход. Кыргызстан выбран в качестве исследуемого кейса по следующим причинам: во-первых, страна характеризуется плюралистичным религиозным полем с различными течениями ислама (традиционный ислам, таблиги-джамагаты, салафизм, суфизм и др.); во-вторых, государственная политика в религиозной сфере демонстрирует элементы как либерализации, так и усиления контроля, что делает кейс репрезентативным для анализа процессов поляризации.

Исследование охватывает существующие литературы по исламу в Центральной Азии, с упором на уникальный социально-политический контекст Кыргызстана. Этот обзор будет охватывать академические исследования в целях установления основополагающего понимания исторических, культурных и политических факторов, влияющих на отношения между государством и исламским сообществом. Исследование опирается на политологический подход, с акцентом на институциональный анализ, дискурсивный анализ и теории секьюритизации религиозного пространства.

Результаты

Переход страны от советской республики к независимому государству также оказал глубокое влияние на религиозную жизнь. После распада Советского Союза в Кыргызстане наблюдался всплеск религиозной активности, строительство новых мечетей и создание исламских мадраса (*школы, где преподаются религиозные знания*) Это возрождение религиозной активности сопровождалось растущей конкуренцией за влияние и конкуренцией между различными исламскими группами, что привело к усилению поляризации, фрагментации и росту напряженности внутри мусульманской общины.

Тем не менее, исторический и социально-культурный контекст Кыргызстана играет решающую роль в преодолении динамики религиозной поляризации. Исторически ислам в Кыргызстане находился под влиянием суфизма, мистического движения ислама, который делал упор на личный опыт и преданность. Однако в последние годы наблюдается рост более консервативных интерпретаций ислама, особенно среди молодого поколения. Этот переход может объяснить окружающие факторы, включая усиление влияния иностранных идеологий, социально-экономических проблем и упадков традиционных культурных ценностей. Эти элементы могут усугубить существующую напряженность и разногласие внутри мусульманского сообщества. Таким образом, некоторые авторы считают, что Кыргызстан может столкнуться с угрозами безопасности и проблемами, последствиями, вызванными опасностями технологии двойного назначения, терроризмом, религиозным экстремизмом и уязвимостями в своей системе внешнего контроля (10). Кыргызстан отличался от своих региональных коллег тем, что пережил существенные политические переходы после распада Советского Союза в 1991 году. Страна свергла своих лидеров посредством насильственных восстаний в 2005 и 2010 годах, что ознаменовало значительный отход от укоренившихся режимов соседних стран Центральной Азии. Этот период политических потрясений и смены режимов подчеркнул приверженность Кыргызстана демократическим реформам и более открытому, плюралистическому обществу, в отличие от авторитарных тенденций его соседей [11].

Авторитарные режимы могут служить цели поддержания межэтнического мира, однако демократический опыт может усугубить радикальный национализм. Страна провела множество реформ, направленных на то, чтобы сделать институты государственного сектора, а также политическую систему и процессы более демократичными, эффективными и действенными [12]. Этот сдвиг представлял собой преднамеренный отход от политики гомогенизации советской эпохи, которая была направлена на подавление местных культурных практик и традиций

в пользу стандартизированной централизованной системы. Принимая свои национальные культурные традиции, народ Кыргызстана утверждал свое право на самоопределение и сохранение своей особой идентичности, которая долгое время находилась под угрозой во время советской оккупации [13]. Эти инициативы обещают культивирование более инклюзивного и сплоченного общества, в котором уважаются различные религиозные и культурные традиции. Принимая плюрализм и поощряя открытый диалог, Кыргызстан может укрепить свою социальную структуру, содействовать взаимопониманию и создать основу для устойчивой стабильности и процветания. Такой подход имеет решающее значение для сохранения светского характера страны и защиты прав всех ее граждан, независимо от их религиозной принадлежности. Благодаря тонкому и инклюзивному подходу к религиозному выражению Кыргызстан может преодолеть сложности религиозного многообразия и стать образцом религиозной толерантности и социальной равенства.

Государственная политика в отношении религии в Кыргызстане характеризуется тонким балансированием между продвижением религиозной свободы и поддержанием национальной безопасности. Правительство стремилось регулировать религиозную деятельность посредством законов и положений, направленных на предотвращение экстремизма и обеспечение светского характера государства [14]. Однако эта политика также подвергалась критике за ущемление религиозной свободы и создание атмосферы страха и подозрения в исламской общине. Подход правительства к религиозному образованию, регистрация религиозных организаций и мониторинг религиозной деятельности были особенно спорными вопросами. Наследие советской эпохи продолжает формировать образовательный ландшафт, а программы подготовки учителей и стили руководства в школах по-прежнему отражают систему бывшего строя [15].

Вовлеченность внешних субъектов, включая иностранные правительства, международные организации и религиозные учреждения, добавляет еще один уровень сложности к динамике религиозной поляризации в Кыргызстане. Эти субъекты часто оказывают финансовую и идеологическую поддержку различным исламским группам, тем самым влияя на религиозное пространство, способствуя конкуренции между различными религиозными направлениями. Понимание мотивов и планов этих внешних игроков имеет важное значение для понимания более широкого геополитического контекста религиозной поляризации в Кыргызстане. Следовательно, эти группы могут обратиться к альтернативным источникам религиозного авторитета и власти, часто находящимся за пределами контролируемых государством или традиционных религиозных институтов. Этот поиск альтернативного подтверждения усиливает процесс поляризации, поскольку

он бросает вызов устоявшимся религиозным нормам и структурам власти, способствуя дальнейшему разделению и конфликту внутри исламского сообщества. Это может привести к негативной реакции против государства и большей готовности принять более радикальные подходы как форму сопротивления. Кроме того, такие действия могут также создать атмосферу недоверия и подозрения, затрудняя возможность услышать «умеренные голоса» и вести конструктивный диалог. Поэтому необходим более тонкий и всеобъемлющий подход, который будет рассматривать коренные причины радикализации, уважая при этом основные права и свободы человека.

Обсуждение

Государственная политика в Кыргызстане в отношении исламского сообщества претерпела значительные изменения с момента обретения страной независимости в 1991 году. Первоначально правительство придерживалось относительно либерального подхода, допуская свободное выражение религиозных убеждений и создание религиозных организаций. Однако после роста экстремизма в регионе правительство ужесточило контроль над религиозными делами, введя законы и положения, направленные на предотвращение распространения радикальных идеологий. Опыт Кыргызстана в преодолении сложностей религиозного многообразия и государственной политики дает ценные уроки для других стран, сталкивающихся с аналогичными проблемами. Акцент на религиозной терпимости, продвижение инклюзивного управления и решение социально-экономических проблем обеспечивают дорожную карту для укрепления социальной сплоченности и предотвращения конфликтов.

Поляризация исламского сообщества в Кыргызстане. Противоречия часто усугубляются социально-экономическим неравенством, политическим неучастием общества в жизни страны и воспринимаемой маргинализацией определенных слоев населения. Понимание того, как эти элементы влияют на социально-политическую среду, имеет решающее значение для концептуализацию динамики секьюритизации в этой области. Действия правительства, такие как отключение СМИ во время критических событий, непреднамеренно усилили определенные нарративы. Структура секьюритизации предоставляет полезную линзу, через которую можно проанализировать «революцию тюльпанов» в Кыргызстане. Эта структура помогает выявить ключевых участников секьюритизации и в конечном итоге успешную политику обеспечения безопасности.

Хотя структура секьюритизации дает весомую информацию, ее следует применять осторожно, чтобы уловить нюансы местного социально-политического контекста в Кыргызстане, изучение конкретных случаев поляризации и реакции государства дает ценную информацию

о практических последствиях государственной политики и ее влиянии на исламское сообщество. Такие случаи, как реакция правительства на деятельность Хизб ут-Тахрир, регулирование религиозного образования в частных медресе и споры вокруг строительства новых мечетей, предлагают конкретные примеры проблем и сложностей, связанных с управлением религиозным многообразием и поддержанием национальной безопасности. Возрождение националистических проектов подчеркивает напряженность между натиском глобализации и стремлением к этнической специфике, особенно в постсоветских государствах. Этот баланс имеет решающее значение для поддержания социальной сплоченности и предотвращения дальнейшей поляризации.

Усилия правительства по борьбе с инакомыслием, особенно после масштабных протестов, иллюстрируют трудности в содействии подлинному участию гражданского общества и предотвращении маргинализации инакомыслящих. Изучение того, как правительство взаимодействует с организациями гражданского общества и решает проблемы, может выявить степень его приверженности инклюзивному управлению и социальной гармонии. Эффективная коммуникация и прозрачность имеют решающее значение для укрепления доверия и предотвращения недопонимания, которое может усугубить социальные разногласия в кыргызстанском обществе.

Анализ государственной политики в Кыргызстане через призму религиозной свободы и ковенантного плюрализма выявляет как прогресс, так и сохраняющиеся проблемы. Ковенантный плюрализм (*Covenantal Pluralism*) подчеркивает важность взаимного уважения, диалога и сотрудничества между различными религиозными общинами, а также между религиозными общинами и государством. Он признает право людей свободно исповедовать свою веру, а также признает ответственность религиозных общин за вклад в общее благо и поддержание верховенства закона. Фрагментированная природа кыргызского общества, характеризующаяся разрозненными переходами между пространственными масштабами, затрудняет применение западных концепций общества без оговорок. Правительство также продвигает умеренную форму ислама через спонсируемые государством институты, такие как Государственная комиссия по делам религий и Духовное управление мусульман Кыргызстана. Эти институты нацелены на содействие религиозной грамотности, противодействие экстремистским нарративам и содействие межконфессиональному диалогу. Однако некоторые критики утверждают, что государственная поддержка умеренного ислама может также рассматриваться как форма контроля над религиозным самовыражением и способ подавления инакомыслия. Правительство сталкивается с проблемой баланса между проблемами безопасности

и необходимостью уважать свободу вероисповедания и содействовать инклюзивности. Некоторые ученые утверждают, что политика правительства была контрпродуктивной, что привело к дальнейшему отчуждению и радикализации среди определенных сегментов исламского сообщества. Акцент на безопасности и подавление оппозиции может создать порочный круг недоверия и негодования, что затрудняет устранение коренных причин религиозного экстремизма. Секьюритизация социальных проблем, таких как религиозное выражение или этническая идентичность, может привести к непропорциональному сосредоточению на мерах безопасности за счет решения основных социальных и экономических проблем. Например, реакция правительства на протесты часто включает в себя представление протестующих как угрозы национальной безопасности, что может еще больше оттолкнуть их и подорвать доверие к государству.

Рост религиозного экстремизма в регионе обусловлен рядом факторов, включая социально-экономические недовольства, политическую маргинализацию и распространение радикальных идеологий через Интернет и социальные сети. Некоторые утверждают, что сосредоточение исключительно на мерах безопасности без решения этих базовых факторов вряд ли будет эффективным в долгосрочной перспективе. Поэтому государственная политика требует тонкого подхода, который сочетает меры безопасности с усилиями по содействию инклюзивному управлению, решению социально-экономического неравенства и содействию межконфессиональному диалогу и взаимопониманию.

В борьбе с радикализмом и поляризацией населения высшее образование играет стратегическую роль в оказании правительству помощи. Система высшего образования служит платформой для диалога между различными социальными и конфессиональными группами, что делает её важным инструментом в профилактике радикализации и укреплении социальной сплоченности.

Решение проблемы религиозного экстремизма требует многогранного подхода, который включает международное сотрудничество, обмен разведанными и разработку эффективных контрнарративов. Благодаря совместным усилиям через границы страны могут объединять ресурсы, обмениваться информацией и координировать стратегии для пресечения распространения радикальных идеологий. В то же время создание убедительных контрнарративов, которые бросают вызов и делегитимируют экстремистские нарративы, имеет решающее значение для подрыва их привлекательности и влияния, особенно среди уязвимых слоев населения. Это может включать усиление умеренных и инклюзивных голосов в религиозных общинах, инвестирование в образовательные инициативы и использование цифровых платформ для охвата более широкой аудитории.

Многогранный и совместный подход, охватывающий как меры безопасности, так и усилия по устранению основных движущих сил экстремизма, имеет решающее значение для эффективного решения этой сложной и динамичной проблемы.

Геополитическое положение Кыргызстана и его близость к Афганистану также играют роль в формировании среды безопасности страны. Проницаемые границы и наличие транснациональных преступных сетей облегчают перемещение боевиков и оружия по всему региону. Ферганская долина, которую разделяют Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан, долгое время была рассадником религиозного экстремизма, и в регионе действовали различные группы боевиков. Эти группы несут ответственность за ряд террористических атак в регионе, направленных как на государственные, так и на гражданские объекты.

Заключение

Делая вывод следует отметить, что данное исследование пролило свет на многогранную динамику религиозной поляризации и соответствующую государственную политику в Кыргызстане, выявив сложное взаимодействие исторического наследия, социально-политических течений и геополитических влияний. Исследование подчеркивает сложный балансирующий акт, который кыргызское государство предпринимает при навигации по разнообразному религиозному ландшафту, стремясь поддерживать социальную сплоченность, уважая при этом индивидуальные религиозные свободы. Этот балансирующий акт часто включает в себя сложные переговоры между конкурирующими интересами, где роль государства как патерналистского субъекта, унаследованная от советской эпохи, продолжает формировать его подход к религиозным делам.

Первое, растущая важность понимания нюансов межконфессиональных отношений, потенциальности конфликта, и сотрудничества в многоэтническом обществе Кыргызстана, возникает из минимизации причин, способствующих проявлению нетерпимых отношений. Политика государства, хотя и направлена на содействие стабильности, может непреднамеренно обострять существующую напряженность или создавать новые линии разлома внутри религиозного сообщества.

Второе, нарративы, окружающие отношения между религией и государством, как это наблюдается и в других контекстах, также актуальны в Кыргызстане, где конкурирующие точки зрения борются за доминирование в политической и академической сферах страны.

Третье, результаты показывают, что участие государства в религиозных вопросах является не просто административным, но и глубоко политическим, отражая более широкую динамику власти и идеологическую борьбу внутри кыргызского общества.

Четвертое, существование необходимости детального понимания концепции секуляризма в кыргызстанском контексте, признавая, что разделение религии и государства не является абсолютным, а скорее согласованным пространством, где религиозные и политические субъекты постоянно взаимодействуют и влияют друг на друга. Это требует выхода за рамки упрощенных бинарностей светского и религиозного и более детального изучения различных способов, которыми религия и государство переплетаются в повседневной жизни.

Пятое, статья подчеркивает значимость исторического контекста в формировании современной религиозной динамики в Кыргызстане, признавая, что советское наследие государственного контроля над религией продолжает оказывать глубокое влияние на настоящее. Это требует критического понимания глобализационных тенденций, которые формируют религиозную идентичность и практику, признавая, что местные проявления веры все больше подвержены влиянию транснациональных потоков идей, людей и ресурсов.

Будущие исследования могут выиграть от продольных исследований, которые отслеживают изменения религиозных взглядов и поведения с течением времени, а также экспериментальных проектов, которые позволяют делать причинно-следственные выводы области религиозной сферы Кыргызстана и государственной политики.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Wilkinson C. The Copenhagen School on Tour in Kyrgyzstan: Is Securitization Theory Useable Outside Europe? // *Security Dialogue*. - 2007. - Vol. 38, № 1. - P. 5.

[2] Balzacq T., Léonard S., Ruzicka J. ‘Securitization’ revisited: theory and cases // *International Relations*. - 2015. - Vol. 30, № 4. - P. 494.

[3] Sjöstedt R. Securitization Theory and Foreign Policy Analysis / In: *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. - 2016.

[4] Rothschild E. What is Security // *Daedalus*. - 1995. - Vol. 124, № 3. - URL: <http://connections-qj.org/article/what-security> (дата обращения: 04.09.2025).

[5] Koca B. T. Syrian refugees in Turkey: from “guests” to “enemies”? // *New Perspectives on Turkey*. - 2016. - № 54. - P. 55.

[6] Toktogulova M. Islam in the Context of Nation-Building in Kyrgyzstan: Reproduced Practices and Contested Discourses // *The Muslim World*. - 2019. - Vol. 110, № 1. - P. 51.

[7] Akbarzadeh S. Political Islam in Kyrgyzstan and Turkmenistan // Central Asian Survey. - 2001. - Vol. 20, № 4. - P. 451.

[8] Kumar Y. A. De-radicalizing the youth in Kyrgyzstan via social media and its implications for Central Asia // Central Asian Journal of Social Sciences and Humanities. - 2021. - Vol. 7, № 2.

[9] Pulatov A. The impact of religious tolerance on social stability. - 2021.

[10] <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814066269?via%3Dihub> (дата обращения: 15.09.2025).

[11] Central Asian Economies: Thirty Years After Dissolution of the Soviet Union // Comparative Economic Studies. - 2021. - Vol. 63, № 4. - P. 537.

[12] Kubiček P. Authoritarianism in Central Asia: Curse or cure? // Third World Quarterly. - 1998. - Vol. 19, № 1. - P. 29.

[13] Khairi A. Linguistic Revivalism and National Identity in Uzbekistan // International Studies. - 2016. - Vol. 53. - P. 258.

[14] Brown B. Authoritarianism in the new states of Central Asia: an overview of post-independence politics. - 1996. - URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/4268> (дата обращения: 21.09.2025).

[15] Kabylov T. B. What is needed to improve teacher in-service education in Kyrgyzstan? // Journal of In-Service Education. - 2006. - Vol. 32, № 1. - P. 123.

ИСЛАМ ҚАУЫМДАСТЫҒЫНЫҢ ПОЛЯРИЗАЦИЯСЫ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК САЯСАТТЫ ТАЛДАУ: ҚЫРҒЫЗСТАН КЕЙСИ

*Молдахмет Б.¹ Токмурзаева А.²

*¹ Нұр-Мұбарак Египет ислам мәдениеті университеті,
Алматы, Қазақстан

² Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Қырғызстан кеңестік кезеңнен кейінгі өтпелі кезеңде саяси тұрақсыздықты бастан кешіріп, парламенттік жүйеге көшті. Бұл бірегей контекст ел ішіндегі мемлекеттік саясат пен дамып келе жатқан діни бірігейлік арасындағы динамиканы зерттеу үшін негіз болады. Еуропа-америкалық көзқарастардың әсерінде қалыптасқан дәстүрлі қауіпсіздік нарративтері көбінесе жергілікті жағдайларды және Қырғызстандағы діни ландшафтты қалыптастыратын ішкі күрделі саяси аспектілерді толық көрсете алмайды.

Дін саласындағы мемлекеттік саясаттың динамикасы Қырғызстанның ішкі күн тәртібінің өзгерісімен тұспа-тұс келді. Елдің біршама төңкерістерден кейінгі жағдайы Конституциядағы өзгерістер, биліктің орталықтандырылуы, Тәжікстанмен шекаралық қақтығыстар, оппозициялық субъектілердің, белсенділердің, журналистердің және саясаткерлердің қудалануы, қамалуы — мұның бәрі елдегі діни еркіндік пен азаматтардың діни идентификациясы саласындағы өзгерістерге айтарлықтай әсер етті.

Зерттеу қорытындылары Қырғыз қоғамындағы идеологиялық күрес пен авторитарлық шаралардың діни ортаның поляризациялануына себебі бола алатынын көрсетеді.

Бұл зерттеу Қырғызстандағы ислам қауымдастығының поляризациясының күрделі динамикасына терең үңіліп, осы көп қырлы мәселені шешу үшін жүзеге асырылып жатқан мемлекеттік саясатты сыни тұрғыдан сараптайды. Талдау сыртқы қауіпсіздік нарративтерінен бөлек, жергілікті қырғызстандық жағдайларды қарастырады. Мемлекеттік саясат ұлттық қауіпсіздік пен әлеуметтік тұрақтылыққа төнетін ықтимал қауіп-қатерлерді басқару тұрғысынан талданады.

Зерттеу ішкі саясатты жиі анықтайтын аймақтық, рулық, тайпалық, этникалық және тіпті қылмыстық байланыстардың күрделі желісін түсінудің маңыздылығын атап өтеді және мемлекеттік саясатқа нюансты тәсілдердің қажеттілігін баса айтады. ҚР дін саясаты саласындағы болашақ зерттеулер Қырғызстан кейсін аймақтың басқа да елдерімен салыстырып, аймақтық паттерндерді анықтау мақсатында жүргізілуі мүмкін.

Тірек сөздер: поляризация, ислам қауымдастығы, мемлекеттік дін саясаты, Қырғызстан, салафизм, ханафизм, хизбут-тахрир, діни плюрализм, радикалдану, Орталық Азия

Қаржыландыру: Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті (грант № BR24993035) қолдады.

POLARIZATION OF THE ISLAMIC COMMUNITY AND THE ANALYSIS OF PUBLIC POLICY: THE CASE OF KYRGYZSTAN

*Moldakhmet B.¹, Tokmurzayeva A.²

^{*1} Nur-Mubarak Egyptian University of Islamic Culture,
Almaty, Kazakhstan

² Kazakh National Women's Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

Abstract. Since its post-Soviet transition, Kyrgyzstan has experienced sustained political instability and a shift – first toward a parliamentary system, followed by a sharp reversal to centralized presidential rule. This unique context provides a critical backdrop for examining the interplay between state policy and evolving religious identities within the country. Traditional security narratives, often shaped by Euro-American perspectives, frequently fail to capture the local conditions and intricate domestic political complexities that profoundly influence Kyrgyzstan's religious landscape.

The dynamics of state religious policy have undergone significant transformation amid an intensely domestic Kyrgyz agenda. The post-revolutionary environment – including constitutional amendments that concentrated power, recurring border conflicts with Tajikistan, and the systematic persecution of opposition figures, activists, journalists, and politicians – has served as a powerful catalyst for changes in the sphere of religious freedom and citizens' religious identification.

The study's findings underscore that ideological struggles and repressive measures within Kyrgyz society can themselves become a major driver of deep polarization within the religious sphere.

This research delves into the complex dynamics of polarization within Kyrgyzstan's Islamic community and critically evaluates the state policies implemented to address this multifaceted challenge. The analysis moves beyond externally oriented security narratives to focus on local realities. State policy is examined in the context of managing potential threats to national security and social stability.

The study emphasizes the critical importance of understanding the intricate web of regional, clan-based, tribal, ethnic, and even criminal networks that frequently shape domestic politics, thereby highlighting the need for nuanced, context-sensitive approaches to policymaking. Future research in the field of religious policy could usefully adopt a comparative perspective, contrasting the Kyrgyz case with other Central Asian states in order to identify broader regional patterns.

Keywords: polarization, Islamic community, state religious policy, Kyrgyzstan, Salafism, Hanafism, Hizb ut-Tahrir, religious pluralism, radicalization, Central Asia

Funding: This study was supported by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant no. BR24993035).

Статья поступила / Мақала түсті / Received: 11.10.2025.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted: 27.03.2026.

Информация об авторах:

Молдахмет Бидас – PhD, кафедра общеобразовательных дисциплин. Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: bidas.moldakhmet@gmail.com

Токмурзаева Акбота – заместитель директора по академическим вопросам КазнацЖенПУ. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: aqbotazh@mail.ru

Авторлар туралы мәлімет:

Молдахмет Бидас – PhD, жалпы білім беру пәндері кафедрасы. Нұр-Мұбарак Египет ислам мәдениеті университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: bidas.moldakhmet@gmail.com

Тоқмырзаева Ақбота – Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің оқу ісі жөніндегі директорының орынбасары. Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: aqbota_zh@mail.ru

About the authors:

Moldakhmet Bidas - PhD, Department of General Educational Disciplines. Egyptian University of Islamic Culture Nur-Mubarak, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: bidas.moldakhmet@gmail.com

Tokmurzaeva Akbota – Deputy Director for Academic Affairs, Kazakh National Women’s Pedagogical University. Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: aqbota_zh@mail.ru